

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

Швей поняла, что теперь ей остается только любить малыша и всегда жить вместе с ним".

5. О просубстантивном употреблении глагольных конструкций можно говорить тогда, когда глагольная конструкция, в которой глагол лишен каких-либо специальных субстантивирующих, либо номинализирующих показателей, окказионально приобретает именные свойства. Это происходит часто благодаря необычному синтаксическому положению данной конструкции; иногда именное употребление таких конструкций закрепляется в речевой практике вплоть до лексикализации соответствующих конструкций. Пример: лан³ тва³ лан³ ла² "идти по дороге" (тва³ - "идти, удаляться"; ла² - "идти", "приближаться") → лан³ тва³ лан³ ла² "уличное движение" в предложении хоу² дэй² та¹ хма² лан³ тва³ лан³ ла² тэй⁴ мйа³ тэ² "В этом районе большое уличное движение". Повторение имени (в данном случае лан³ - "улица"), которое является по отношению к соответствующим глаголам дополнением или подлежащим, для таких конструкций типично.

И.М.Стеблин-Каменский

МУНДЖАНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

Вышедшая в 1972 г. из печати книга А.Л.Грюнберга "Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык" (Издательство "Наука", Ленинградское отделение) содержит словарь мунджанского языка, насчитывающий около 2500 слов. Этот свод мунджанской лексики, составленный на основе записей автора книги и материалов предшествующих исследователей (И.И.Зарубина, Г.Моргенштерне), является наиболее полным и впервые представляет мунджанские слова в фонологической транскрипции с указанием говорных различий внутри мунджанского языка. Словарь основан на обширных связных текстах и надежно фиксирует основной пласт мунджанской лексики.

Из известных ныне 2500 мунджанских слов, как показало проведенное автором настоящей автоаннотации исследование, около 900 могут быть отнесены к исконному фонду или же к ранним заимствованиям, по крайней мере, именно такое количество слов может потребовать специальных этимологических разъяснений. Остальные 1600 слов - заимствования (из персидских или таджикских говоров Северного Афганистана). Из выделенных 900 слов более 400 имеют хорошие иранские этимологии (большая часть которых предложена

3. Томашеком, Р. Готью и Г. Моргенштерне), около 100 могут быть отнесены к ранним заимствованиям (преимущественно из персидского и соседних индоарийских языков Восточного Гиндукума: ховар, гина и кафирских), а остальные слова останутся пока необъясненными.

Среди исконно мунджанских слов, впервые записанных А.Л. Гринбергом, некоторые представляются важными в плане сравнительно-исторического изучения иранских языков. Ниже предлагается несколько этимологий таких слов, в основном, согласно правилам мунджанской исторической фонетики, установленным еще Г. Моргенштерне (IIFL II, 36-109).

1. К таким словам принадлежит, в первую очередь, мунджанский предлог направления *kə*, который вместе с авест. *kaṃ*, др.-инд. *kām* может быть соближен со славянским *къ(н)* (AIG, 470, ср. русск. *к, ко*). Среди иранских языков родственный предлог засвидетельствован в согд. (*'*)*kw* и, видимо, в языке ормури: послелог направления *kī*, этимология которого осталась Г. Моргенштерне неясной (IIFL I, 344). Мунджанский предлог *kə*, обнаруженный А.Л. Гринбергом, подкрепляет, таким образом, важную ирано-славянскую лексико-грамматическую изоглоссу.

2. Мундж. *fəyū* 'молозиво' восходит к др.-иран. **f(i)uīša-* ср. др.-инд. *pīyūṣa* 'молозиво' (KEWA II, 295, 341) и производные в современных индоарийских: ховар *pīoṣ*, хинди *pyūṣe* 'молозиво' (и проч., см. CDIAL 8241). В иранских языках, кроме мунджанского соответствующее слово есть также в ваханском: *pyūṣ* 'молозиво' (IIFL II, 536).

3. Мундж. *frōta* 'основа (ткацкая)'. **fra-vrta-*, ср. гнобск. *wert-* 'натягивать основу', $\sqrt{\text{VART}}$.

4. Мундж. *nəm:nəmd=* 'нагибаться'. **nam=*, ср. авест. *nam=*, др.-инд. *nam=* 'id'. , $\sqrt{\text{NAM}}$.

5. Мундж. *pīlgiya*, *pālgīya* 'ветры'. **pard=*, ср. др.-инд. *pard=* (KEWA II, 225), $\sqrt{\text{PARD}}$.

6. Мундж. *san=:sanbu=* 'подниматься'. **san=* - основа широко распространена в восточноиранских языках: согд. *sn=:st=*, отанск. *san=*, ягнобск. *san=:sāta*, шугн. *sēn=:sēnt*, вх. *san=:sat=* и проч. 'подниматься', $\sqrt{\text{SAN}}$.

7. Мундж. *šingəya* 'яловая'. **starīn(i)=*, ср. др.-инд. *starī-* 'яловая, нестельная' (CDIAL 13688), в иранских языках: вх. *strin* (IIFL II, 541), шугн. *sitir*, сарык.

s(i)tir(šw) 'яловая, нестельная'.

8. Мундж. tən=:təd= 'натягивать основу (ткацкую)'.

*tan=, ср. авест. tan= 'тянуть', др.-инд. tan= (лэнди tanan, панджаби tannā 'ткасть' и проч.: CDIAL 5659), шум. tān=: tānt=, язг. tan= 'натягивать основу при тканье', тадж. tani-dan 'тянуть; ткасть, плести', √ TAN.

9. Мундж. wuḡūn 'мельничное колесо (турбина)'. *wḡāna- ср. шум. warḡān 'навой, мельничный вал', тадж. navārd 'вращающийся вал', √ VART 'вертеть(ся)'.

10. Мундж. šin=:šinou= 'складывать, строить (стену)'.

*šin=. Предлагаемая этимология позволяет проследить семантическое развитие и распределение по языкам двух древнеиранских корней ŠIN(V) 'собирать' (так в большинстве иранских: тадж. šin=:šid- 'собирать' и др.) и DAIZ 'строить стену' (авест. daēz= 'строить', согд. δуз, тадж. dez, diz 'крепость; стена'), но ср. мундж. diz=:dizd= 'собирать, сгребать' (< *han=daiz=IIFL II, 207). По семантическому развитию корня ŠIN(V) мунджанский примыкает к индоарийским, ср. хинди cinnā кумаони cinnō 'строить стену' (CDIAL 4814).

II. Мундж. rāḡīzna 'деревянное обрамление отверстия в крыше'. *raḡi=raučāna=, ср. др.-иран. *raučāna= тадж. rawzān, вах. rīcn, язг. rəḡōn 'окно в крыше для выхода дыма и освещения'.

В заключение можно отметить, что по количеству слов исконной лексики с хорошими иранскими этимологиями мунджанский определенно претендует на одно из первых мест среди других восточно-иранских языков памирско-гиндукушского региона. Так, в ваханском, лексика которого изучена гораздо лучше (всего собрано около 6000 слов), только 800 слов принадлежит, видимо, к исконному фонду и лишь около 400 из них имеют достоверные этимологии. Следовательно, можно предполагать, что дальнейшие сборы мунджанской лексики, которые были бы очень желательны, дадут новые ценные материалы для изучения истории иранских языков.

AIW - Chr.Bartholomae, Altiranisches Wörterbuch, Strasbourg, 1904 (Berlin, 1961).

CDIAL - R.L.Turner, A comparative dictionary of the Indo-Iryan languages, London, 1962-1969.

IIFL - G.Morgenstierne, Indo-Iranian frontier languages, Oslo, vol. I, 1929; vol. II, 1938.

Л.О. Тугужева

ФОРМА НА -DİN С ЛОКАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ЯЗЫКАХ

В памятниках древнетюркской письменности встречается морфема -dın (с фонетическими вариантами -tın ; -dun , -tun; -din , -tin ; -dün , -tün); соответствуя по форме аблативу прочих тюркских языков, она, в одних случаях, совпадает с ним функционально (см. Т.Текін , стр. 134, 144; АГ , стр. 88), в других же - расходится и выступает в особой роли, нехарактерной для исходного падежа. В современных тюркских языках форма на -dın в этой особой функции (в дальнейшем мы ее будем называть просто формой на -dın) утрачена, в древних же языках представлена как форма продуктивная, образуемая от любого имени со значением направления, страны света.

В исследованиях по языку древнетюркских памятников форма на -dın интерпретировалась по-разному: 1) как приименное и приглагольное определение (АГ , стр. 89); 2) как словообразовательная форма, омонимичная и, возможно, родственная форме исходного падежа (А.М.Щербак, стр. 84), однако, без уточнения ее функций; 3) как наречие (Т.Текін , стр. 152). Наряду с тем, Т.Текин особо отмечает атрибутивное и субстантивное употребление этой формы (стр. 152). 4) Как наречие или прилагательное с локальным значением (ДТС, стр. 665). Адвербиальной интерпретации ее, по всей видимости, немало способствовала этимология, данная рядом исследователей¹, рассматривавших ее как слияние местного падежа (-t/-ta) с инструментальным (-ın). Приведенный перечень показывает, что предложенные интерпретации являются неоднозначными и противоречивыми.

Между тем, обращаясь к данным первоисточников, можно установить, что эта форма выступает:

1) в роли приименного определения в составе изафетных конструкций: öntün küntün bulur ' юго-восточное направление' (С-ц 3б 24-25); öndün s 'ım 'восточная граница' (С-ц 6б 10), aradın ađun ' промежуточное существование' (Uig II 81₆₉); qoptın